

* * *

Демиан вздохнул.

Но тело не сдвинулось с места.

Он ничего не мог с этим поделать. Потому что это сон.

Уже в третий раз ему снился странно яркий сон, как будто он вспоминал свою прошлую жизнь.

В первом сне он осознал, насколько низок был его социальный статус, будучи незаконнорожденным сыном Герцога Карпентер.

Второй сон был про «Стигмата», странную группировку, которую нельзя было даже сравнить с обычными преступными организациями, такими как семья Винсент, и вливание в его тело белой магии.

Но этот третий сон был гораздо более странным, чем предыдущие.

— Ты Демиан Уэст?

Там появилась Терезе в яркой школьной форме, по которой любой мог бы сказать, что она аристократка.

Она училась в той же школе, что и он сам, на одном курсе.

Она также была Директором Стипендиального фонда, который спонсировал его.

«Кажется, это тот же человек, что и Мадам Ворон, но почему-то кажется, что она совершенно

другой человек».

Здесь Терезе имела подмоченную репутацию.

В паре с ней сумасшедшая девушка, Принцесса Мимоза Бруни, которая то и дело постоянно следует за ним.

Демиан ненавидел её.

— Я слышала, что волшебники-простолюдины часто ведут себя грубо, не разбираясь в предмете. Разве тебе не следует проявлять больше уважения ко мне, своему хозяину, Демиан?

Судя по всему, эта женщина не была его Мадам Ворон.

Мадам Ворон тоже была аристократкой, но она отличалась от других аристократов.

Напротив, манеры были, на удивление, плохими, а временами её идеи были слишком радикальными.

Она часто нервничала и была замкнута, но являлась человеком, который тепло относится к нему. Его Мадам Ворон была именно такой.

— ...Ха.

Демиан проснулся в плохом настроении.

Он всегда чувствовал себя очень грязным после того, как ему снились эти странные сны.

Даже его настоящая личность была сильно затронута.

— Что, чёрт возьми, это за сны?

Он повернул голову и увидел, что женщина спит с бледным лицом.

Это была настоящая Терезе, а не подделка из сна.

В момент осознания этого факта острый дискомфорт в голове утих, а взгляд смягчился.

Он поднялся и коснулся лба Терезе.

— ...Температура не спадает.

Терезе уже несколько дней страдала от сильной лихорадки.

К счастью, на корабле был врач, так что кризисная ситуация миновала, но облегчения чувствовать всё ещё было рано.

Он заботился о Терезе с предельной искренностью.

— Мадам. Не можете ли вы разомкнуть губы?

Естественно, что у неё нет аппетита, так как она болела, но он всё равно очень сильно беспокоился, что Терезе не ела.

Даже если он пытался возбудить её аппетит сладкими закусками или кашей, которая вкусно пахла, она не обращала на это ни малейшего внимания, поэтому просто заставлял что-нибудь съесть.

Кроме того, Терезе раздражало всё.

Однажды, когда она пришла в себя, то сказала кое-что очень пессимистичное хриплым голосом: «Я всё равно умру, так что оставь меня в покое».

— Мадам?

Сейчас он должен был дать ей лекарство, но она находилась в полусне.

Он несколько раз пытался кормить с ложечки, но в конце концов решил дать, как делал это бесчисленное количество дней, из губ в губы.

Когда лекарство полилось ей в рот, Терезе нахмурилась и с усилием проглотила его.

Дамиан убрал руки от рта и, как обычно, вздохнул.

Его сердце сжалось от сладкого возбуждения, запятнанного чувством вины.

К этому действию он никак не мог привыкнуть.

Он постоянно заставлял себя отрицать своё состояние.

«Мне не нравится этот человек».

Однако, поскольку он был перед ней в долгу из-за детства, то собрался помочь всем, чем мог.

Это определённо было так.

Когда он пришёл в себя, то понял, что стоит рядом с Терезе и без колебаний смотрит на неё.

Терезе, казалось, становилось лучше, но внезапно за ночь ей стало хуже.

Демиан постоянно метался взад и вперёд между раем и адом.

«С этого момента я не позволю ей никуда выходить».

Нет, в первую очередь ему нужно скрыть тот факт, что он узнал свою Мадам.

Ему придётся разорваться все связи с ней и жить как чужие люди.

Она была достаточно благородна, чтобы запутаться в его испорченном «я».

— Это моя вина.

Демиана охватила беспомощность.

— Пожалуйста, встаньте, Мадам...

Ему казалось, что он вернулся к Демиану, воспитаннику детского дома, который быстро стал циничным, потому что не мог преодолеть своё несчастье собственными силами.

* * *

Пока Демиан отсутствовал некоторое время, чтобы вызвать врача, появился Озвольд.

Он снял одну из своих чёрных перчаток и коснулся лба Терезе.

Температура до сих пор держалась очень высокая.

Болезнь ВJ иногда была хорошим материалом для стимуляции контента.

Точно так же, как Демиан испытывает нервный срыв и сходит с ума день ото дня прямо сейчас.

Озвольд сидел на кровати и всё ещё смотрел на Терезе, которая горячо дышала.

— Никак не укреплённое человеческое тело очень слабое.

Терезе была смехотворно слабой по сравнению с другими ВJ.

Он думал, это естественно, потому что она была обычным человеком, который мог использовать только немного магии.

— Хозяин.

Давид появился перед Озвольдом.

Давид ненадолго отвлёкся на Терезе, лежащую на кровати, но вовремя отвёл взгляд.

Нельзя вмешивать личные чувства в работу. Насколько бы жалко ему сейчас её не было, не следует проявлять свой личный интерес.

Это было правило, установленное Озвольдом.

— Нужно ли нам откатить данные к контрольной точке до последней системной ошибки?

Произошёл несчастный случай, в результате которого было пропущено шесть лет.

Учитывая, что это было подземелье-симулятор воспитания, в котором нужно было выполнить задание за установленное время, это было довольно важно.

Однако Озвольд был безответственным человеком, который сказал ей жить так, как есть, объяснив, что это судьба, но он недавно задался вопросом, стоит ли возвращать резервные

данные.

Это было потому, что ему стало любопытно узнать о Терезе.

— Откат – это нормально. Но давай оставим всё как есть.

Озвольду было интересно, какой выбор Терезе сделает в будущем.

Поскольку история была искажена, Терезе навестила Демиана и решила извиниться.

Затем развитие, которое, как он думал, было загублено, пошло своим чередом.

Демиан был сбит с толку, испытывая сильную любовь и ненависть к Терезе.

Озвольд поднял Терезе и дал ей лекарство.

— Это лекарство дал мне Цзян.

Хотя Созвездиям нравилось, что Демиан ухаживает за ней, они слишком часто целовались.

Поэтому ситуация становилась запутанной.

— Главный герой ещё не определён, так что нужно быть осторожными.

Это было, когда Озвольд поцеловал Терезе в щёку перед уходом отсюда, закончив давать ей лекарство.

Щелчок.

Демиан вошёл в комнату.

Как только их взгляды встретились в воздухе, Демиан резким порывом ветра намеревался перерезать Озвольду шею.

Ему даже не была любопытна его личность.

Потому что он всё равно умрёт.

Затем Озвольд ударил тростью по полу.

Стук!

Время остановилось, и заклинание Демиана рассеялось в воздухе.

Демиан также остался стоять неподвижно у входа.

Озвольд прищёлкнул языком:

— Я оставил рекламу включённой, но забыл остановить время.

Он никогда не совершал подобной ошибки. Это было очень странно.

Тем временем Давид стёр Демиану память, чтобы он забыл о том, что он только что видел.

— Нам пора идти.

После того, как Озвольд ушел.

— ...Хэ-эгх!

Освобождённый от оков времени, Демиан схватился за своё сердце, бьющееся так, словно вот-вот выпрыгнет.

Это казалось безумием.

Непонятный гнев, ревность и желание убить бушуют так, словно собираются скрутить и разорвать все внутренности, но цели не было.

Он побежал к Терезе, чтобы убедиться, что она в безопасности.

Он нервничал. Странно, но он был очень встревожен, что, казалось, сходил с ума.

— Можно зайти, Господин Демиан?

Демиан внезапно пришёл в себя, услышав голос доктора, зовущего его снаружи.

— Заходите.

Врач проверил состояние Терезе и сказал:

— У неё упала температура? Кажется, вы очень чутко отреагировали даже на небольшое повышение температуры, потому что очень волновались.

Этого не могло быть.

Когда он проверял состояние Терезе ранее, оно ничем не отличалось от вчерашнего.

— Я рад, что ваша супруга чувствует себя лучше. Кажется, Бог, тронутый предельной искренностью мужа, позаботился о ней.

— ...

Это определённо облегчение, но, как ни странно, настроение ухудшилось.

* * *

Я кратко выразила свои чувства от того, что наконец-то вступила в этот мир после скитаний по миру мёртвых.

— Э-ы, чувствую себя не своей тарелке.

Когда я потянулась, то услышала громкий потрескивающий звук, исходящий от моего тела.

Дилинь!

[Созвездие «Терезе, гений вещания» спонсирует 100,000 монет.]

[Ожила, как собака]

Я пока не могу сказать, что нахожусь в идеальном состоянии, но в состоянии утверждать, что полностью выздоровела.

Поэтому сначала я приняла освежающий душ.

Всё моё тело чувствовало дискомфорт из-за того, что все эти дни я не могла как следует вымыться.

Когда я оделась и вышла, то увидела Демиана, который принёс мне еду.

— Э, Демиан.

До того, как я серьёзно заболела, вокруг него царила ужасающая атмосфера, но сейчас её будто и не было.

— Я очень проголодалась. Давай поедим вместе.

Я села на диван, чтобы отведать тушёного мяса, которое аппетитно пахло, а Демиан крепко зажмурился.

— Оденьтесь, пожалуйста.

— На мне домашнее платье.

— Но домашнее платье – не одежда.

Разве пижама и домашнее платье не прикрывают примерно одинаковую область?

«Я всё равно в комнате, так что могу расслабиться».

Однако Демиану это могло быть неприятно, поэтому я переоделась в новую пижаму.

— Я уже полностью оделась. Ты можешь открыть глаза.

Несмотря на то, что я была полностью одета, Демиан не смотрел на меня и вообще стоял только у окна.

Это настоящая катастрофа...

«Делай, что хочешь».

Я начала есть еду, которую принёс Демиан, не заботясь об этом.

Дилинь!

[Созвездие «Легкомысленный парень» спонсирует 100,000 монет.]

[Ему очень стыдно за прикосновения губ~ Хех]

— Пухп! Кхе, кхе!

Когда я увидела содержание спонсорского комментария, то смутно вспомнила что происходило.

Верно, он давал мне лекарство ртом?

— ...

— ...

На мгновение воцарилось очень неловкое молчание.

Первым нарушил тишину Демиан:

— Мне жаль...

— ...Что?

— Мадам заболела из-за меня. И я поцеловал вас без разрешения...

— Подожди! — я поспешно прервала его с выражением смущения на лице. — Во-первых, это была моя вина, что я заболела, и к тебе это не имеет никакого отношения. Спасибо тебе за то, что позаботился обо мне. Ты вообще не обязан был это делать. И... Губы... Это...

Я также подвела чёткую черту под действием, которое было немного неловко называть поцелуем.

— Это была просто медицинская практика. Так что тебе не нужно беспокоиться об этом.

Дилинь!

[Созвездие «Железная стена Короля Терезе» спонсирует 100,000 монет.]

[Этот звук даже выеденного яйца не стоит]

Я сказала это только для того, чтобы Демиан перестал беспокоиться ещё сильнее.

У Демиана, однако, был несколько подавленный вид.

— Медицинская практика...

Он пробормотал мои слова, затем внезапно выпрямился и уставился на меня.

— ...Демиан.

Он не выглядел сердитым.

Что-то более коварное, чем это...

Джи-ик~

Затем Демиан внезапно разорвал пакетик с лекарством и высыпал порошкообразное лекарство в стакан.

Я безучастно наблюдала, как порошок растворяется в воде.

«Что происходит?»

Демиан спросил, держа в руках стакан с водой:

— Медицинская практика. Может, повторим это ещё раз?